

Володинский фестиваль

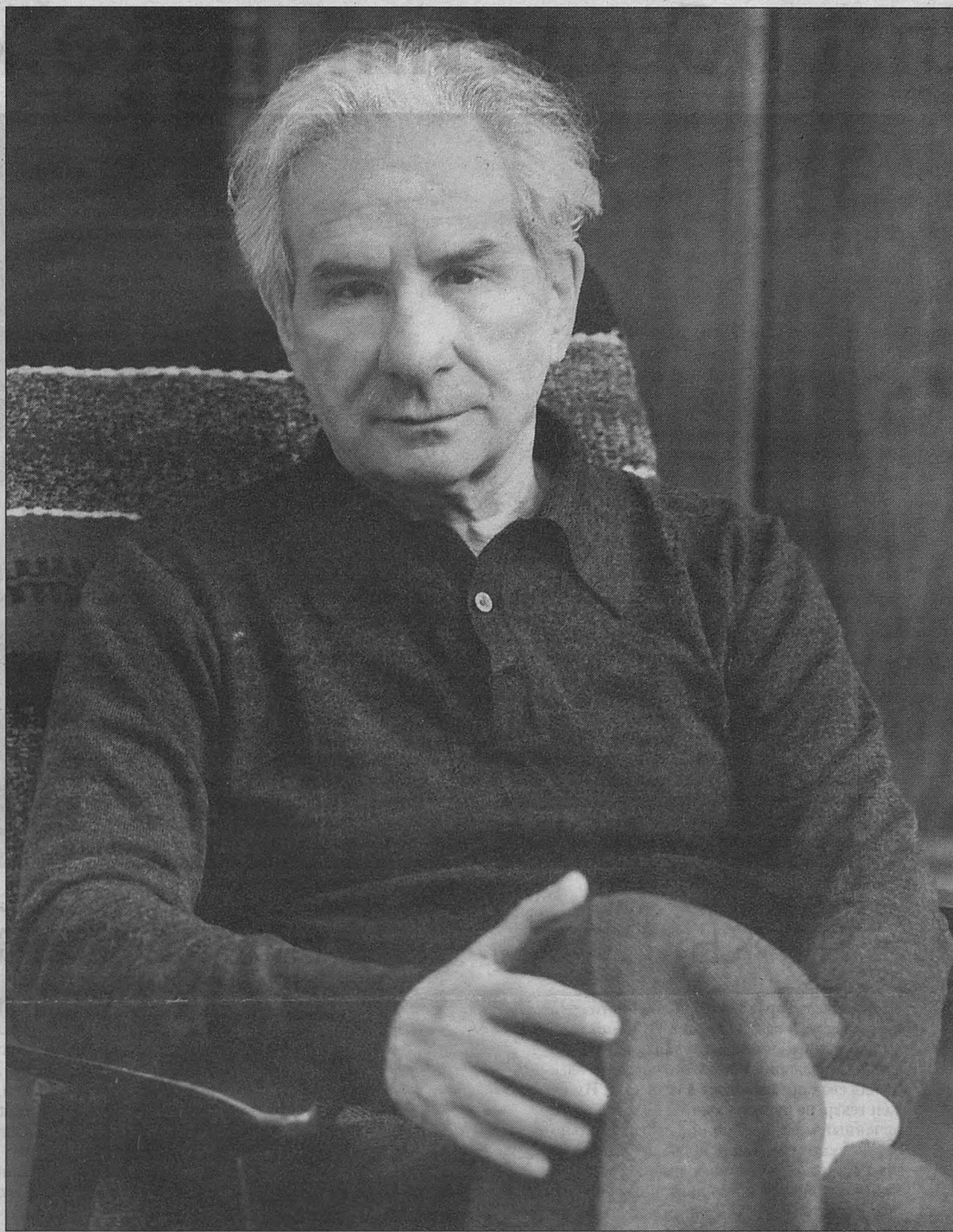
В Петербурге с 6 по 10 февраля проходит Первый фестиваль А.М. Володина «Пять вечеров», приуроченный к 85-летию со дня рождения драматурга.

Инициаторы и учредители: АБДТ им. Г.А. Товстоногова, «Петербургский театральный журнал», Государственный драматический театр на Литейном, Программа ТВ «Фрак народа», Государственный драматический театр «Приют комедианта»... Оргкомитет возглавил Кирилл Лавров.

В программе фестиваля – презентация книги «О Володине. Первые воспоминания», в которой представлены воспоминания Сергея Юрского, Олега Басилашвили, Виктора Шендеровича, Олега Табакова, Инны Соловьевой, Ланы Гарон и др.

На фестиваль представлены спектакли «С любимыми не расставайтесь» Театра на Литейном, постановка Александра Галибина. «Дульсинея Тобосская» Брянцевского ТЮЗа, постановка Александра Кладько. «Пять вечеров» Новосибирского муниципального драматического театра под руководством Сергея Афанасьева, постановка Сергея Афанасьева. «Ящерица» Тольяттинского драматического театра «Колесо» им. Глеба Дроздова, постановка Сергея Морозова. «Фабричная девочка» Театрального училища им. Евгения Евстигнеева (Нижний Новгород), постановка Елены Фирстовой. «Пять вечеров» Московского театра на Покровке, постановка Сергея Арцибашева. «Где тут про воскресение Лазаря?» Московского театра ОКО-ЛО дома Станиславского, постановка Юрия Погребничко.

Александр Володин был удивительным человеком и писателем.

Из архива Ланы ГАРОН

«Я должен покинуть землю»

Лана ГАРОН

Отрывки

из воспоминаний об Александре Володине

Обман! Еще обман!

Около полуночи раздался телефонный звонок. Прыжок с кровати, нервный рывок к телефону и злобность в душе за то, что спать не дают!

А из трубки тем временем: «Это Саша Володин». Спросонек голос не узнала, решила, что кто-то из друзей разыгрывает. «Не верю!» – говорю. С чуткой характерной хрипотцой, мягкое и неуверенное: «Как же мне доказать, миленькая, что я – это я?» Я, ликуя, на всякий случай: «Что-нибудь такое, что только мы знаем!» «Помнишь, как мы по улице Горького ходили и в магазин зашли?.. Помнишь, как у дерева рядом с ГИТИСом стояли?»

Захлебнувшись от восторга, взлетела на спинку кресла, что-то быстро спросила, только бы не сон, только бы не исчез, говорил бы, говорил, а я бы слушала!.. Жалуются: «Настроение плохое. Очень худо мне. Душа болит, не знаю, как и чем жить. Поговорим завтра обо всем!»

А на завтра звонка нет и нет. И я как привязанная у телефона. Позвонил: «Через пятнадцать минут мой поезд на Ленинград. Выяснилось, что вечером мне надо обязательно быть там. Не сердись и не огорчайся – через две недели я снова буду в Москве». Сразу как-то тускло все стало. «Ладно, – говорю, – только мне плакать хочется!» Испугался: «Не надо. Я скоро приеду. Целую в щеку. Не сердись».

Пошла провести Аню на «Балладу о невеселом кабачке» в «Современнике», а

заодно решила и бутылки молочные сдать. Стоим у театра: Аня Смирнова, Гриша Буймистер и я с большой закрытой сумкой, где погромыхивают бутылки.

И вдруг... Идет мой Володин! Увидел меня, растерялся, смешался, прямо на меня пошел, как кролик к удаву: «Можно тебя на два слова?» А я уже и сама все поняла, и мне смешно и весело, и никакой обиды или злости, а счастливая уверенность, что чудеса случаются!

Извиняется, объясняет, как его «увели», как врал мне «почти под дулом пистолета!..». И вот он дал «слово Галке Волчек» посмотреть ее в спектакле «Баллада о невеселом кабачке»!

Тут наступил мой черед: «Ты пойдем со мной. Ты обманул меня ради Гали Волчек? Теперь ты обманешь ее ради меня! Ты меня первую обманул! Это – судьба. Мойра – по-гречески. От нее не уйдешь».

Поколебался, но подчинился. И мы, гремя бутылками, поехали ко мне. Мы чудесно провели вечер. Я рассказывала ему, как замечательно играют в этом спектакле Волчек и Олег Табаков. Он делился своими невзгодами: «Понимаешь, вроде ничего не случилось... Просто мне плохо, и все. В Ленинграде у меня не осталось ни одного настоящего друга. Одни чужие и далекие лица. Я хотел бы переехать в Москву. Наверное, уже время». – «Так за чем же дело стало?» – «Ах, я не уверен, что в Москве мне станет лучше. Это же внутри меня. Иногда кажется, что я уже вообще должен покинуть землю – мне уже лучше никогда не будет. Но самое страшное, что, когда я исчезну, еще будут жить те, кто помнит меня. Одно утешение, что и они умрут, и никто ничего помнить не будет». – «Да что ты!» – говорю. – Столько чудесного происходит!

Нельзя вычеркивать жизни! А сама думаю: «Как же можно, чтобы такого талантливого, такого умного, такого удивительного – забыли?! Кого же и что запоминать тогда?!» А он продолжает: «Я страшно устал. Я плохо, я не так живу. Мне стыдно, мне трудно. И я хочу умереть. Я ною, да? Тебе, наверное, скучно с таким собеседником!»

Потом мы ехали в такси на вокзал. Когда бежали по перрону к «Красной стреле», над самым ухом раздался хриловатый низкий голос Гали Волчек: «Саша! У меня завтра съемка на «Ленфильме»! Ты в каком вагоне едешь? Я приду. Надо поговорить!»

Спокойной ночи!

Приезжая в Москву, Володин обычно в первый же день звонил мне – узнать театральные новости.

Так было и в этот раз. Он позвонил довольно поздно, и мы проговорили с ним часа два, до глубокой ночи. Услышав про премьеру «Сорри» в Ленкоме, он воскликнул: «Ой, как хорошо! Я обязательно хочу посмотреть!» Мы пожелали друг другу спокойной ночи, я улеглась и стала засыпать.

Звонок.

– Лана, я позвонил Захарову. Спектакль идет завтра. Я договорился с ним, что мы с тобой придем. Так что все в порядке!

Мы снова пожелали друг другу спокойной ночи, и я стала засыпать.

Звонок.

– Лана, представляешь, я посмотрел на часы, уже пятнадцать минут третьего... Значит, я позвонил Захарову в два часа ночи! Наверное, он уже спал, и я его разбудил!.. Миленькая, что делать?! – Саша, завтра что-нибудь придумаешь. Спокойной ночи!

И я стала проваливаться в сон. Звонок.

– Лана, я лежу и мучаюсь. Мне так стыдно... Давай я сейчас позвоню Захарову и извинюсь... Как ты считаешь?

– Саша, уже четыре часа! Ты снова его разбудишь.

– Да, ты, конечно, права. Ладно, спокойной ночи!

И я наконец крепко заснула. Звонок.

– Лана, какой же я бессовестный! Я хочу звонить Захарову и извиняться перед ним... Но ведь я же тебе всю ночь спать не даю!..

Прощание

Из Дневника, 1 февраля 2002 г.

22 декабря – день похорон Саши Володина, тяжелый и одновременно почему-то светлый день. Конец дня неожиданно принес покой и умиротворение.

Наш траурный кортеж заехал на Большую Пушкинскую и медленно проехал мимо дома Володина, издавая долгие протяжные гудки. Я взглянула на то окно, где обычно маячила фигура Саши: уходя от него, я перешла на другую сторону, к скверу, и мы обменивались улыбками и взмахами руки.

На кладбище в Комарово вдруг наступило состояние необычайной легкости, почти радости, почти счастья, как ни странно это может показаться. Было тихо и очень красиво. Деревья стояли с опущенными от тяжести снега ветками. Они были похожи на огромные белые печальные фигуры. Шел редкий мягкий снежок. Народу было не очень много. «Не очень», учитывая, что это не просто похороны, а прощание с одним из выдающихся людей XX века, драматургом-класси-

Московский театр «Театр Луны»

Основная сцена

Адрес:
М. Ордынка, 31
Ст. м. «Добрынинская», «Третьяковская»
Тел. 953-13-17

Камерная сцена

Адрес:
Б.Козиминский пер., д. 30
Ст. м. «Маяковская»
Тел. 299-44-92

Художественный руководитель –
Заслуженный деятель искусств России,
Заслуженный артист России
С. Б. ПРОХАНОВ

Репертуар на февраль 2004 г.

1, 9, 18 (Камерная)
«Чарли Ча...» – С. Проханов –

2, 23, 28 – (Камерная)
«Таис Сияющая» – С. Проханов

4, 16, 19 – (Камерная)
«Старый новый Фауст» –
С. Проханов, В. Кофман

7, 13 – (Основная)
«Путешествие диетантов» –
Б. Окуджава

8, 20 – (Основная)
«Ночь нежна» – Ф.С. Фицджеральд

11, 12, 29 – (Камерная)
«Кода» – А. Строганов –
премьера

14 – (Основная)
«Большой взрыв»

15, 21 – (Камерная)
«Я... скрываю» – С. Проханов –
премьера

22 – (Малый зал)
«Ромео и Джульетта»

26 – (Основная)
«Губы» – С. Проханов

Начало спектаклей в 19 часов

ком XX века (возможно, единственным в России – история покажет).

Стояли мы вокруг открытого гроба – его старый друг Гюрелик, Михаил Кураев, Марина Дмитриевская, Катя Ефремова, Сережа Коковкин, Люба, Шендерович, Иртеньев, Арцибашев и еще, еще, кого я знаю и не знаю... Говорили речи, вспоминали, благодарили... Сын Володя прилетел с женой Леной из Америки: он выделялся из всех какой-то официальностью, сдержанностью, возможно, «зажатостью». Давно живет в Америке – совсем «чужой» здесь.

Много раз говорила одна немолодая женщина простого вида, словно сошедшая со страниц его пьес и сценариев. Говорила она одно и то же (и на кладбище, и на поминках). Примерно так: «Вы меня никто не знает, но позвольте мне сказать. Я – мать семерых детей. И этот святой человек помог мне в трудную минуту, он спас моего ребенка». И так, с небольшими интервалами, раз пять-шесть...

Еще произвел впечатление человек с большим пакетом в руках, похожий на бомжа. Да, наверное, бомж и был. И это – тоже окружение Володина.

Наступила какая-то потрясающая умиротворенность в душе. Казалось, он где-то здесь, среди нас. Даже неверху, а именно между нами.

Почему-то, когда я вспоминаю эту минуту, когда гроб уже опустили в глубокую могилу, мне все представляется, что гроб – без крышки, и Саша лежит прямо под темным небом, и на лицо его падает мягкий редкий снег.

Поминки были в Доме журналиста. Было светло и празднично на душе. Рассказы и случаи вспоминались в основном веселые, забавные, смешные. Так еще больше усилилось впечатление, что Саша находится здесь, но только невидимый. Как там у Пушкина? А я, забыв могильный сон, Взойду невидимо и сяду между вами, И сам заслушаюсь, и вашими слезами Утешусь... и, может быть, утешен буду я Любовью...